

Виктор Моисеевич Далин

ИСТОРИКИ ФРАНЦИИ

М.: Наука. 1981

В работе рассматриваются основные направления французской исторической мысли XIX–XX столетий. Большое внимание уделяется анализу трудов крупнейших французских историков О.Тьерри, Ф.Гизо, А.Токвиля, А.Матьеза, Ж.Лефевра, М.Блока, Л.Февра, Э.Лабрусса, А.Собуля и других, критике исторических и методологических принципов нового направления в школе «Анналов». В работе анализируется также вклад советских историков, прежде всего Н.М.Лукина, В.П.Волгина и А.З.Манфреда, в изучение Великой французской революции и других узловых событий истории этой страны.

Ответственный редактор **Б.Г. ВЕБЕР**.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Французские историки эпохи Реставрации

Токвиль и Вторая империя (К истории написания «Старого порядка»)

Изучение Великой французской революции в СССР

Кропоткин — историк Великой французской революции

Пути и перепутья Ричарда Кобба

В.П.Волгин и исследование истории французского социализма в СССР

Французские историки XX века (Судьбы школы «Анналов»)

История Франции в советской науке (1965–1975 гг.)

Мастер исторического портрета. «Наполеон Бонапарт»

А.З.Манфреда

Веб-публикация: **Vive Liberta и Век Просвещения, 2012**

Материалы об авторе и ссылки на другие его работы

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dal>

Изучение Великой французской революции в СССР*

Великая французская революция с самого начала вызвала живейший интерес в передовых слоях русского общества¹. Целые поколения, целые направления русской общественной мысли росли и формировались, подвергая внимательнейшему анализу опыт великой революции. В 1802 г. граф Ростопчин, бывший министр иностранных дел при Павле I и будущий московский градоначальник в 1812 г., писал князю Воронцову: «Я боюсь адского общества петербургской молодежи. Вы, который ненавидите все, что потрясает общественный порядок, вы были бы ошеломлены, вернувшись в Петербург, от зрелища сотен молодых людей, которые заслуживали бы того, чтобы стать приемными сыновьями Робеспьера или Дантона»². На мировоззрение декабристов, несомненно, влияли идеи французской революции, а в одной из наиболее демократических групп декабристов, в Обществе соединенных славян, изучали «Путешествие Пифагора» Сильвена Марешаля³. В 40-х годах ожесточеннейшие споры о французской революции шли между известным русским историком Т. Н. Грановским, настроенным прожироидистски, и Виссарионом Белинским, со всей страстностью отстаивавшим «маратовскую любовь к человечеству». Высоко ценил якобинцев Герцен мечтавший написать книгу о Ромме. Среди русских народников 60–70-х годов было крыло «якобинцев», история которого до сих пор недостаточно изучена.

* Доклад, представленный международному коллоквиуму в 1974 г., посвященному столетию со дня рождения А. Матьеза и Ж. Лефевра.

¹ См.: Штранге М. М. Русское общество и Французская революция 1789–1794 гг. М., 1956 (есть фр. пер.); Алпатов М. Сибирский журнал — современник французской революции. — В кн.: Французский ежегодник, 1961. М., 1962.

² Архив князя Воронцова. М., 1876, т. VIII, с. 367.

³ См.: Нечкина М. В. Общество соединенных славян. М., 1926

И однако при всем этом живейшем интересе к истории революции ее изучение в дореформенной царской России было совершенно невозможно. Даже в московской университетской библиотеке, по воспоминаниям студентов, на шкафах, где была литература о революции, висел ярлычок «запрещено». Когда в 1831 г. А. С. Пушкин хотел писать историю революции, он вынужден был обратиться к дочери М. И. Кутузова, графине Е. М. Хитрово, имевшей связи в дипломатических кругах, с просьбой достать ему книги Минье и Тьера — «эти две книги запрещены»⁴.

Только после реформ 60-х годов и принятия несколько более либерального университетского устава проф. Московского университета В. И. Герье (1837—1919) первый в своем курсе и в своих семинарах начал заниматься историей революции. В 70-х годах Герье, на которого оказал большое влияние Токвиль, стоял еще на умеренно-либеральных позициях⁵. Однако с ростом революционного движения в России он все более отходил вправо. К Тэну он сразу отнесся положительно, хотя сперва и несколько критически. Но позднее, в 1907 г., когда он издал свой труд «Французская революция 1789—1795 гг. в освещении Ипполита Тэна», он уже всецело стал на позиции Тэна и резко осудил оларовскую критику. В этот период даже либерально-буржуазная партия кадетов казалась Герье организатором «якобинского заговора» в России. Тем не менее заслуга В. Герье в том, что он первым ввел изучение истории французской революции в университетский мир⁶.

Совершенно иную роль в изучении истории революции сыграл Н. И. Кареев (1850—1931), ученик Герье, которого

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 10. Письма. М., 1958, с. 355 («Je prends cette occasion, Madame, pour vous demander une grace: j'ai entrepris une étude de la révolution; je vous supplie de m'envoyer Thiers et Mignet, s'il est possible. Ces deux ouvrages sont défendus. Je n'ai ici que des *Mémoires relatifs à la révolution*») Через несколько дней Пушкин сообщил: «Merci, Madame, pour la révolution de Mignet, je l'ai reçue» (Там же).

⁵ См.: Герье В. Понятие о власти и о народе в наказах 1789 г. М., 1884 (в 1904 г. эта работа вышла в расширенном издании под названием «Идея народовластия и французская революция 1789 г.»). Герье принадлежала также вышедшая на французском языке работа о Мабли (*Guerrier V. L'abbé Mably moraliste et politique. Etude sur la doctrine morale du jacobinisme puritain et sur le développement de l'esprit républicain au XVIII siècle.* Paris, 1886).

⁶ Курс по истории французской революции позднее читал известный русский историк П. Г. Виноградов. Сохранилось литографированное издание этого интересного курса.

Матвез в 1925 г. назвал «старейшиной русских историков революции»⁷. Близкий к народническим воззрениям, Кареев одним из первых заинтересовался крестьянским вопросом во Франции XVIII в. Работая ряд лет в Национальном архиве в Париже, Кареев в 1879 г. опубликовал ценный труд «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.», защищенный им в качестве магистерской диссертации. Через 20 лет работа эта была опубликована во Франции⁸. Для своего времени это была лучшая работа по аграрной истории, равной которой не было во французской литературе. К. Маркс, которому Кареев переслал эту книгу через М. М. Ковалевского, бывшего с Марксом в дружеских отношениях, охарактеризовал в своем письме эту книгу как «великолепную» (excellent). Ф. Энгельс в 1889 г., давая советы К. Каутскому по поводу его работы «Классовые противоречия во французской революции», особенно рекомендовал ему книгу Кареева и сделал для него даже выписки из нее⁹.

В дальнейшем Н. Кареев продолжал внимательно следить за историографией французской революции и опубликовал ряд содержательных обзоров¹⁰. Накануне пер-

⁷ На заседании робеспьеристского общества 9 июля 1925 г. Матвез заявил: «Разрешите мне выразить свою радость по поводу той значительной поддержки, которую оказал нам в нашей работе старейшина русских историков Николай Кареев, посвятивший всю свою долгую и прекрасную жизнь изучению нашего XVIII в. и нашей революции. Н. Кареев, автор многочисленных трудов, широко известных в его стране, создал вокруг своей кафедры в Ленинградском университете целую плеяду историков, владеющих прекрасными методами и воодушевленных стремлением к точности и истине. Я назову только одного, самого известного из его учеников Евгения Тарле» (*Annales historiques de la Révolution française* (далее — АНRF), 1925, р. 27). Кареев был избран членом исполнительного комитета (comité directeur) общества. В этом же номере журнала была опубликована статья Н. Кареева: *Karëiev N. Les derniers travaux des historiens russes sur la révolution française (1912—1924)*.

⁸ *Karëiev N. Les paysans et la question paysanne en France au dernier quart du XVIII siècle.* Paris, 1899.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 286; т. 37, с. 125. — См. также воспоминания А. М. Водена в кн. «К. Маркс в воспоминаниях русских современников» (М., 1969) и наше сообщение «Ф. Энгельс о книге Н. И. Кареева „Крестьянский вопрос...“» (*Французский ежегодник*, 1970. М., 1972).

¹⁰ Кареев Н. Работы русских ученых по истории французской революции. СПб., 1904; *Он же.* Эпоха Французской революции в трудах русских ученых за последнее десятилетие (1902—1912). СПб., 1912; *Он же.* Беглые заметки по экономической истории Франции в эпоху революции. СПб., 1913—1915. Ч. 1, 2.

вой мировой войны под влиянием работ Мелье и Кропоткина он занялся изучением роли парижских секций, работал на эту тему в парижских архивах и напечатал несколько этюдов¹¹. Эти этюды были не свободны от ошибок — так Н. И. Кареев отрицал контрреволюционный характер восстания 13 вандемьера¹². Но все же они были основаны на впервые публикуемых документах. Эта тема о парижских секциях перешла как бы по наследству от Н. И. Кареева к его ученику Я. М. Захеру¹³.

В дело изучения аграрной истории Франции эпохи революции серьезнейший вклад внес другой русский историк, И. В. Лучицкий (1845—1918). Его первые работы — магистерская и докторская диссертации, защищенные в 70-х годах, — были посвящены религиозным войнам во Франции XVI столетия. Но с начала 90-х годов Лучицкий начинает свои исследования аграрных отношений во Франции накануне и в годы революции. В отличие от своих предшественников, считавших важнейшим источником наказы, И. В. Лучицкий предпринял тщательнейшее исследование департаментских архивов, где он работал ежегодно и притом настолько неутомимо, что архивисты отдавали ему свои ключи, зная, что историк приходит раньше и уходит позднее их. Лучицкий обнаружил новые архивные источники, в частности списки налогоплательщиков «двадцатины» (*rôles des vingtièmes*), и впервые подверг их статистической обработке, тем самым явившись как бы пионером применения статистических методов в исторических исследованиях. Его работы, печатавшиеся на протяжении почти 20 лет, были высоко оценены во Франции. Такую оценку трудов и Кареева и Лучицкого дал Жорж Лефевр в своих «Крестьянах Севера». «Мой труд, — писал он, — был предпринят в 1904 г. Его идея была мне подсказана трудами Кареева, Лучицкого, Саньяка, а также ис-

торией революции Жана Жореса, которые... привлекли внимание к значению экономической истории этого периода, и в частности к изменениям в аграрных отношениях»¹⁴.

Однако основной вывод Лучицкого, считавшего, что накануне революции мелкая крестьянская собственность расширилась¹⁵, встретил решительные возражения со стороны Марселя Мариона, а в России со стороны другого видного знатока социально-экономической истории Франции, М. М. Ковалевского¹⁶. Блестящий ученый, но скорее социолог, чем историк, Ковалевский склонен был считать, что социальное развитие Франции ко времени революции ушло далеко вперед по тому же пути, что и в Англии: «Ничего не дает более ложного представления об экономических и социальных порядках Франции, как определение их именем феодальных». Исходя из этой социологической схемы, Ковалевский оспаривал итоги исследований Лучицкого. Он считал, что «имущественная обеспеченность крестьян не только не возросла в годы, предшествовавшие революции, но значительно пала»¹⁷. Ковалевский отрицал также значение источников, изучавшихся Лучицким, и предпочитал им наказы.

Е. В. Тарле, наиболее известный ученик И. В. Лучицкого, посвятил свои исследования, несомненно под влиянием русской революции 1905 г., в которой такую видную роль сыграл пролетариат, изучению французского рабочего класса в годы революции. Основанная на многочисленных архивных источниках работа Е. В. Тарле яви-

¹¹ Кареев Н. Парижские секции времен французской революции. СПб., 1911; *Он же*. Революционные комитеты Парижских секций. СПб., 1913; *Он же*. Незданные документы парижских секций. СПб., 1912; *Karëiev N.* La densité de la population des différentes sections de Paris pendant la révolution. Paris, 1912; *Он же*. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора. СПб., 1914; и т. д.

¹² Кареев Н. И. Было ли парижское восстание 13 вандемьера революционным. — В кн.: Сборник в честь В. П. Бузескула. СПб., 1914.

¹³ *Markov W.* Jacques Roux oder vom Elend der Biographie. Berlin, 1966.

¹⁴ *Lefebvre G.* Les paysans du Nord. 2e éd. Bari, 1959, p. 11.

¹⁵ См. основные труды Лучицкого, переведенные на французский язык: *Лучицкий И. В.* Крестьянское землевладение во Франции накануне революции, преимущественно в Лимузене. Киев, 1900 (фр. пер.: *Louchisky I. V.* La propriété paysanne en France à la veille de la révolution. Paris. 1912); *Он же*. Состояние земельно-владельческих классов во Франции накануне революции и аграрные реформы 1789—1793 гг. (фр. пер.: *Louchisky I. V.* L'état des classes agricoles en France à la veille de la révolution. Paris, 1912); см. также: *Он же*. Крестьянство и крестьянская реформа во Франции в период революции. — В кн.: Книга для чтения по истории нового времени. М., 1913, т. 3.

¹⁶ Об этой дискуссии см.: *Karëiev N.* Deux opinions contraires sur l'histoire de la France à l'époque de la Révolution. — La Révolution française, 1913.

¹⁷ См.: *Ковалевский М.* Происхождение современной демократии. СПб., 1895. т. 1—3; 3-е изд., 1911 (см. фр. пер.: *Kovalevsky M.* La France économique et sociale à la veille de la révolution. Paris, 1904—1911, t. I. Les campagnes; t. II. Les villes. Paris, 1904—1911).

лась капитальным исследованием этой малоизученной темы¹⁸. Важнейшим открытием Тарле было выяснение вопроса о роли деревенской промышленности во Франции, особенно во второй половине XVIII в. Ему, однако, не удалось дать правильное объяснение этого явления. Е. В. Тарле отрицал какое бы то ни было положительное значение политики максимума, положение, которое он сам в своих позднейших, послереволюционных работах признал ошибочным. Продолжая свои исследования по экономической истории Франции, Е. В. Тарле опубликовал два тома «Континентальной блокады», основанных на изысканиях в архивах ряда стран, получивших мировое признание и до сих пор сохранивших свое значение¹⁹.

Несмотря на крупное значение перечисленных выше работ для изучения экономической, а особенно аграрной, истории Франции²⁰, эти исследования имели и свою слабую сторону. Связанные народническими пережитками, представители «русской школы» Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, в значительной мере и Е. В. Тарле стояли на неправильной позиции, доказывая «некапиталистический» характер экономики Франции XVIII в. «Страна мелкого землевладения, мелкой культуры, Франция была до революции страной мелкого предпринимательства, мелкого ремесла, а во второй половине XVIII века — и мелкого кустарного производства. Крупных предприятий здесь

¹⁸ Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции во время революции, СПб., 1909—1911. Т. 1, 2 (перепечатано в кн.: Тарле Е. В. Сочинения М., 1957. Т. II). Этому исследованию предшествовала книга: Тарле Е. В. Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции. СПб., 1908.

¹⁹ Ограниченные объемом, мы можем упомянуть только наиболее значительные работы, посвященные политической истории Франции — двухтомное исследование довольно консервативного историка П. Н. Ардашева, тоже ученика В. И. Герье, «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка» (СПб., 1900—1906, т. 1—2); второй том вышел и в переводе: *Ardasheff P. Les intendants de province sous Louis XVI. Paris, 1909*). Наказы в Генеральные Штаты изучал А. М. Ону, ученик Н. И. Кареева (*Ону А. М. Выборы 1789 г. во Франции и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. СПб., 1908*; см. также: *Ону А. Les élections de 1789 et les cahiers du tiers état. — La Révolution française, 1909, t. 56, 57*).

²⁰ Для Лучицкого крайне характерно, что он долгие годы упорно не хотел знакомиться с Оларом, ставя ему в вину, что он «совсем не интересовался экономической стороной революции» (*Кареев Н. И. Памяти двух ученых. — Анналы, Пг., 1922, № 1, с. 171*).

не встречается», — писал И. В. Лучицкий²¹. Роль мануфактурной стадии капитализма (и именно с ней связанное распространение промышленности в деревне) была этими историками совершенно не понята, а с этим было связано и неправильное представление о расстановке классовых сил в стране. Первая попытка критики этой концепции «русской школы» была сделана нами еще в 1929 г.; она получила тогда же поддержку Н. М. Лукина и Ф. В. Потемкина²².

М. М. Ковалевский был совершенно прав, упрекая И. В. Лучицкого в недооценке им степени имущественной дифференциации французской деревни. Наконец, сам Н. И. Кареев, отмечая, что «русские исследователи... много сделали для изучения экономического быта», признавал, что они «сравнительно мало занимались событиями и деятелями революции»²³, т. е. самим ходом классовой борьбы в развитии революции. Именно эти слабые стороны «русской школы» и стремилась позднее устранить советская историография французской революции.

Особняком в дореволюционной историографии стояла книга П. А. Кропоткина²⁴. Это была почти единственная в русской литературе попытка осветить весь ход революции «не сверху, а снизу», под углом зрения выяснения роли народных, прежде всего крестьянских, масс в революции. Именно поэтому Ленин высоко ценил эту книгу Кропоткина и уже после революции лично пытался убедить ее автора переиздать книгу в государственном издательстве. Ввиду запрещения Кропоткину проживания во Франции он не мог работать во французских архивах, но он превосходно использовал богатые коллекции Британ-

²¹ Лучицкий И. В. Состояние земледельческих классов во Франции. СПб., 1912, с. 27—28.

²² См.: Далин В. Мануфактурная стадия капитализма во Франции XVIII века в освещении «русской школы». — Историк-марксист, 1929, т. 14 (перепечатано в кн.: Далин В. М. Люди и идеи. М., 1970).

²³ Кареев Н. И. Историк французской революции. Т. 3. Изучение французской революции вне Франции. Л., 1924, с. 294.

²⁴ *Kropotkin P. La Révolution française. Paris, 1909* (одновременно вышла на английском и немецком языках, в 1911 г. — на итальянском; первое русское издание — Лондон, 1914 г.). Новейшее русское издание вышло в 1979 г. в серии «Памятники исторической мысли».

ского музея. Хотя освещению ряда проблем мешали предвзято анархистские взгляды автора, в целом книга Кропоткина и сейчас не утратила своего значения ²⁵.

* * *

Великая Октябрьская революция создала исключительно благоприятные условия для изучения истории революции. Известно, какое громадное значение придавал Ленин Великой французской революции в развитии всемирной истории. В одной из своих речей в 1919 г. он говорил: «Возьмите великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии... Всякий, сознательно относящийся к истории, скажет, что французская революция, хотя ее и разбили, все-таки победила, потому что она всему миру дала такие устои буржуазной демократии... которые были уже неустрашимы» ²⁶. В первые же месяцы своего существования Советское государство выразило чувство глубокого уважения к французской революции и ее деятелям. В Петрограде улицу, носившую имя двух императоров, Николаевскую, переименовали в улицу имени Марата, а одной из набережных дали имя Робеспьера ²⁷. В Москве в 1918 г. во исполнение декрета Совнаркома о монументальной пропаганде, принятого по настоянию Ленина, в Александровском саду был открыт первый в мире памятник Робеспьеру.

Для советской исторической науки Великая французская революция была одной из главных тем во всеобщей истории ²⁸. Научно-исследовательская работа в этой области развернулась еще до окончания гражданской войны. Она была облегчена тем, что ряд частных коллекций и собраний (например, Воронцовых, Лихачева, Пассовера

и др.) были объединены в центральных архивохранилищах и библиотеках. С другой стороны, созданный при ближайшем содействии В. И. Ленина Институт Маркса и Энгельса стал собирать и приобретать за рубежом ценнейшие коллекции и архивные фонды, в том числе драгоценнейший фонд Гракха Бабефа. По совету Жоржа Буржена родственники Марка Антуана Жюльена передали его большой архив директору Института Маркса и Энгельса Д. Б. Рязанову. Благодаря этому, хотя разрыв Францией дипломатических отношений с Советской Россией и позднейшие трудности при получении виз очень мешали советским исследователям, это в известной мере компенсировалось расширением собственной научно-исследовательской базы в СССР.

Советские историки революции отнюдь не избегали «традиционной» темы старой «русской школы» — аграрной истории, но в подходе к ее изучению они внесли много нового, выдвинув на первый план те проблемы в этой области, которые совершенно недостаточно изучались раньше. Итоги спора между И. В. Лучицким и М. М. Ковалевским были в известной степени подведены С. Д. Сказкиным, начавшим свои исследования аграрной истории Франции еще накануне революции в семинаре известного русского ученого А. Н. Савина, знатока аграрной истории Англии ²⁹. В своих исследованиях С. Д. Сказкин использовал и такой до него мало изучавшийся источник, как труды французских февдистов XVII—XVIII вв. ³⁰ Путем их тонкого анализа ученый сумел доказать, что крестьянская цензива рассматривалась все же как собственность. Анализ этого источника и собственные исследования привели С. Д. Сказкина к выводу, что в основном спорном вопросе И. В. Лучицкий был в общем прав. Но зато марксистский метод исследования в соединении с тщательным анализом источников помог историку установить крупнейшую ошибку И. В. Лучицкого в вопросе о степени дифференциации во французской деревне.

Этому вопросу было посвящено специальное исследование С. Д. Сказкина «Дифференциация крестьянства во

²⁵ См. ниже нашу статью «Кропоткин — историк Великий французской революции».

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 367.

²⁷ См.: Манфред А. З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1978, с. 411—412.

²⁸ См.: Газриличев В. А. Великая французская буржуазная революция конца XVIII века в советской историографии (1917—1960 гг.): Библ. указатель. Казань, 1961.

²⁹ Сказкин С. Д. Спорные вопросы аграрной истории Франции накануне революции XVIII в. — В кн.: Европа в новое и новейшее время: Сб. ст. памяти Н. М. Лукина. М., 1966.

³⁰ Сказкин С. Д. Февдист Эрве и его учение о цензиве. — В кн.: Средние века. М. 1942, вып. 1 (перепечатано в кн.: Сказкин С. Д. Избр. труды по истории. М., 1973).

Франции накануне революции 1789 г. „Пахари“ и „поденщички“ в Шампани в XVIII в.»³¹. В нем на основе многолетнего изучения источников были вскрыты ошибки И. В. Лучицкого в методологии его статистических подсчетов и дана убедительная картина дифференциации деревни на примере Шампани. К таким же выводам для Бретани пришел талантливый исследователь И. П. Завитневич, наблюдения которого во многом предвосхитили позднейшие исследования о причинах вандейских восстаний³².

Это новое понимание классовых отношений внутри деревни давало ключ к изучению классовой борьбы внутри крестьянства и в годы революции. Особую ценность представляли работы Н. М. Лукина, одного из виднейших представителей марксистской школы в советской историо-

³¹ Историк-марксист, 1936, № 2 (перепечатано там же).

³² Завитневич И. Расслоение крестьян в Бретани накануне Великой французской революции: (К вопросу о причинах восстания шуанов).— Историк-марксист, 1929, № 11 (перепечатано в кн.: Классовая борьба во Франции в эпоху революции. М., 1931).

графии революции³³. Еще до революции он получил в Московском университете золотую медаль за дипломное сочинение «Падение Жиронды», в котором он в известной мере предвосхитил Матъеза, доказывая, что в падении Жиронды главную роль играл продовольственный кризис. В 1919 г. Н. М. Лукин (в серии, носившей название «Кому пролетариат ставит памятники») опубликовал первую на русском языке биографию Максимилиана Робеспьера³⁴. В 20-х годах он организовал ряд семинаров по истории революции, из которых вышли серьезные исследователи (С. М. Моносов, С. Д. Кунисский, Н. П. Фрейберг, И. П. Завитневич, Р. А. Авербух и др.). Только в 1927 г. Лукину впервые представилась возможность работы во французских архивах. Темой его исследования был почти совершенно неизученный тогда вопрос «Крестьянство и продовольственная политика революционного правительства». Н. М. Лукин особенно тщательно исследовал в Национальном архиве серии F¹⁰, F¹¹, F¹² и AF¹¹. К сожалению, закончить эту монографию он не успел, но опубликовал в 1930 г. две ценные статьи «Борьба классов во французской деревне и продовольственная политика Конвента в период действия второго и третьего максимума» и «Революционное правительство и сельскохозяйственные рабочие» в тот же период³⁵. Н. М. Лукин ярко показал борьбу имущих элементов крестьянства против продовольственной политики Конвента и в то же время известную неудовлетворенность этой политикой и со стороны малоимущих элементов деревни³⁶.

Эти выводы советских историков вполне совпадали с теми, к которым пришел в те же годы Ж. Лефевр в своих исследованиях «Крестьяне Севера во время революции» и «Аграрный вопрос в эпоху террора». Эти работы сразу же

³³ О Н. М. Лукине см.: Манфред А. З. Николай Михайлович Лукин.— В кн.: Европа в новое и новейшее время. М., 1966; см. также: Гавриличев В. Н. М. Лукин и его роль в развитии советской историографии Великой французской революции.— В кн.: Французский ежегодник, 1964. М., 1965.

³⁴ Лукин Н. М. Избр. труды. М., 1960, т. 1 (в этом томе собраны все важнейшие работы Н. Лукина по истории революции). В работе «Из истории революционных армий» (М., 1923) большая глава была посвящена Н. М. Лукиным французской армии в годы революции.

³⁵ Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 230—306.

³⁶ Resende H. N. M. Loukine et le problème de l'égalitarisme agraire dans la Révolution française.— Lendemanns. Zeitschrift für Frankreichforschung, 1978, N 12.

получили очень высокую оценку советских историков. На Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов Г. С. Фридлянд (докладчик по вопросу об итогах изучения истории Французской революции в СССР), говоря о книге Лефевра «Крестьяне Севера...», заявил о ее «значительной ценности». Ж. Лефевр «впервые в таком широком разрезе и под таким углом зрения дал нам анализ крестьянства, связал вопрос о перераспределении земельной собственности во французской деревне с процессами внутренней дифференциации крестьянства, показав... роль классов в этой деревне в годы революции»³⁷.

На труд Лефевра «Аграрный вопрос» Н. М. Лукин откликнулся немедленно, выступив с докладом о нем и опубликовав весьма положительную рецензию в «Историкомарксисте». «Впервые публикуемые им документы, — писал Н. М. Лукин, — представляют новый ценнейший материал для марксистского анализа классовой борьбы в деревне в эпоху террора в ее сложном переплете»³⁸.

С той же точки зрения классовой дифференциации в деревне советские исследователи (Н. М. Лукин, С. Д. Кунииский, В. Н. Позняков, Е. Н. Петров) подходили и к вопросу о судьбе общинных земель в годы революции. В частности, Е. Н. Петров, ученик Н. И. Кареева, показал, что раздела общинных земель — опять-таки вопреки мнению И. В. Лучицкого — добивались не всегда имущие элементы деревни, а зачастую как раз беднота³⁹. Эта точка зрения нашла свое подтверждение и при изучении архива Бабефа, когда впервые было установлено, что Бабеф был защитником вожаков крестьянской бедноты в общине Бюльль во время их судебного процесса, вызванного произведенным малоимущими жителями коммуны разделом общинных земель вопреки воле имущей верхушки.

³⁷ См.: Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1933, т. 2, с. 86—87.

³⁸ Лукин Н. М. Новая работа по аграрной истории Великой французской революции. — Историкомарксист, 1933, № 6 (перепечатано в кн.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1, с. 321).

³⁹ См.: Петров Е. Н. Социальная роль общинного землевладения во Франции перед революцией. — Исторический сборник, Л., 1936, т. 5; Он же. Борьба за уничтожение общинного землевладения во Франции во время революции (1789—1793). — Изв. экон. ф-та Ленингр. политехн. ин-та, 1928, вып. 1 (XXV); Он же. Борьба за общинные земли и декрет Конвента 10 июня 1793 г. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист., 1940, т. 52, вып. 6.

Советских историков вслед за Н. Кареевым и Кротопкиным чрезвычайно интересовал вопрос о роли крестьянских движений в годы революции. Как известно, по этому вопросу во французской литературе существует много локальных этюдов, но до сих пор нет ни одного обобщающего труда. Серьезной заслугой советской историографии революции можно считать то, что именно советскому историку удалось заполнить эту лауну. Около десяти лет тому назад советский историк А. В. Адо, ученик Б. Ф. Поршнева, изучившего, как известно, народные движения во Франции в начале XVII в., взял на себя осуществление этой задачи. После тщательного исследования ряда фондов в Национальном архиве, а отчасти также и в департаментских архивах А. В. Адо опубликовал обширный труд, посвященный крестьянским движениям во Франции в годы революции, весьма положительно оцененный советскими и французскими историками. Дореволюционные русские историки, при всех их заслугах в области изучения аграрной истории Франции, этой задачи перед собой не ставили, тогда как для советской историографии очень характерны постановка и первый удачный опыт освещения именно этой проблемы⁴⁰.

* * *

Как бы много места ни занимали в трудах советских историков проблемы аграрной истории Франции⁴¹, ос-

⁴⁰ Адо А. В. Крестьянское движение во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971. См. отзыв об этой книге А. Соболя (Soboul A. A propos d'une thèse récente sur le mouvement paysan dans la révolution française. — ANRF, 1973, N1).

⁴¹ Мы не имеем здесь возможности остановиться на работах о промышленном развитии Франции, которые, впрочем, занимали сравнительно небольшое место. Уже в конце 20-х годов, в результате критического пересмотра взглядов «русской школы», утвердилось представление, что французская промышленность переживала в XVIII в. мануфактурную стадию развития капитализма (см.: Далин В. М. Мануфактурная стадия капитализма во Франции XVIII века в освещении «русской школы»; Сидорова Н. А. Деревенская промышленность в Шампани накануне революции 1789 г. — Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, 1941, т. 3). Вопросы промышленного развития Франции XVIII—XIX вв. получили наиболее полное освещение в капитальном труде: Потемкин Ф. В. Промышленная революция во Франции. М., 1971. Т. 1, 2; Он же. Экономический кризис 1787—1789 гг. — Труды Моск. ин-та истории и философии, 1940, т. VI, Финансовая

повное и главное их внимание было сосредоточено на истории якобинского периода революции. Героическая эпоха первых лет Октябрьской революции как бы возрождала в какой-то мере традиции якобинской диктатуры, перекалилась с ней, помогала уяснить ряд ее черт и особенностей. В свою очередь опыт Великой Октябрьской революции оказывал сильнейшее влияние на передовых французских историков, в особенности на Альбера Матьеа, бросая ретроспективный свет на опыт «II года». Морис Домманже хранил в своей ценнейшей личной коллекции экземпляр брошюры Ленина «Об очередных задачах Советской власти», бывший в руках Матьеа. На Матьеа произвела огромное впечатление та высокая оценка, которую Ленин вслед за Марксом и Энгельсом неизменно давал якобинизму. В знаменитой статье, написанной в 1917 г., «Можно ли запугать рабочий класс якобинством?» Ленин чрезвычайно высоко оценил «все то великое, неисчерпаемое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII в., и на поставленный вопрос отвечал так: «Буржуазии свойственно ненавидеть якобинство. Мелкой буржуазии свойственно бояться его. Сознательные рабочие и трудящиеся верят в переход власти к революционному, угнетенному классу, ибо в этом суть якобинства...»⁴². Все первые годы революции Ленин многократно возвращался к опыту французской революции, как бы на часах исторического времени отсчитывая, насколько русской революции удастся уйти вперед от 1793 г. В трудные переходные месяцы 1921 г., в момент Кронштадтского мятежа, Ленин, много раз возвращаясь к опыту 1794 г., подчеркивая свою уверенность в том, что социалистическая революция в России избежит «9 термидора», дал в то же время чрезвычайно тонкий анализ причин крушения якобинской диктатуры под давлением разбухавшейся мелкобуржуазной крестьянской стихии⁴³.

Советские историки, занимавшиеся якобинским периодом, выработали в результате многолетних изысканий

политика революции, естественно привлекавшая к себе внимание в первые годы после Октября, в период падения ценности рубля, освещена была в ценной оригинальной работе: *Фалькнер С. А.* Бумажные деньги французской революции (1789—1793). М., 1919.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 375.

⁴³ См.: *Лукин Н. М.* Ленин и проблема якобинской диктатуры.— Ивбр. труды, т. 1; см. также: *Dallin V.* *Lénine et le jacobinisme.*— ANRF, 1971, N 203.

и оживленных дискуссий в общем единую концепцию, несмотря на расхождения в отдельных пунктах. Буржуазная по своим непосредственным задачам, французская революция была по своим движущим силам, несомненно, народной, буржуазно-демократической революцией, и именно решающая роль народа в этой революции и придала ей такую силу и размах, подняла ее над другими буржуазными революциями, сообщила ей те классические черты, которые дали основание называть ее великой. Якобинский период был ее высшим, кульминационным этапом, а отнюдь не периодом «dégarage» («буксование», «скольжение»), как считают некоторые современные французские историки⁴⁴. Якобинцы представляли далеко не только одну буржуазию. Они стояли во главе блока демократической (средней и низшей) буржуазии, крестьянства и городского плебейства, руководили союзом классовых сил, жизненно заинтересованных в победе революции над ее врагами, в доведении главных задач революции до конца. Якобинцы были партией революционного блока, со всеми его сильными сторонами и со всеми присущими ему внутренними, классовыми противоречиями.

Якобинцы развивали инициативу народа, содействовали пробуждению его энергии, поддерживали революционно-демократические органы, созданные народными массами. Революционные комитеты и народные общества, втянувшие в круг своей деятельности сотни тысяч и миллионы, и были той формой власти, через которую осуществлялись революционные мероприятия. Эта широкая демократия сочеталась с централизацией, абсолютно необходимой и неизбежной в условиях ожесточенной войны. Это сочетание широчайшей демократии и централизации являлось, как это было особенно ярко подчеркнуто в работах А. З. Манфреда, выдающегося советского специалиста по истории революции, характернейшей чертой революционно-демократической диктатуры.

Коллизии весны 1794 г. отразили противоречивость, заложенную в самой системе якобинской диктатуры. Прос-

⁴⁴ *Furet F., Richet D.* *La révolution française.* Paris, 1965, vol. 1. p. 165. Критику этих взглядов см. в статье: *Адо А. В.* Современные споры о Великой французской революции.— В кн.: Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977; см. также: *Манфред А. З.* О некоторых спорных и нерешенных вопросах истории Великой французской революции.— В кн.: Французский ежегодник, 1976. М., 1978; *Собуль А.* Классическая историография французской революции.— Там же.

четы и ошибки революционного правительства, несомненно, ослабили диктатуру, но они все же не изменили ее сущность и природу. В основном и существенном якобинская диктатура продолжала оставаться революционно-демократической: якобинцы по-прежнему были, по определению Ленина, «якобинцами с народом». Конфликт между «якобинцами» и «санкюлотами» не был главным и основным конфликтом эпохи, не он привел к катастрофе 9 термидора.

Якобинская диктатура в силу исторических условий не могла остановить рост экономической мощи крупной буржуазии, в частности новой спекулятивной буржуазии. Крестьянство хотело в полной мере и без каких бы то ни было ограничений воспользоваться плодами своих приобретений за годы революции, а этому противодействовала политика «максимума». Именно поворот основных сил буржуазии и собственнического крестьянства, а не конфликт между революционным правительством и санкюлотами имел решающее значение для судеб революции. Революционный блок классовых сил распался, — крушение революционной диктатуры явилось результатом натиска буржуазной и мелкобуржуазной стихии⁴⁵.

Несмотря на расхождения мнений по ряду вопросов истории революции, советская историография была совершенно единодушна в общей позитивной оценке роли якобинской диктатуры, развивая и дополняя идеи Ленина в этом отношении⁴⁶. Однако в последние годы появились работы ленинградского историка (не специалиста по истории французской революции) В. Г. Ревуненкова, в которых давалась совершенно противоположная оценка яко-

бинской диктатуры⁴⁷. По мнению В. Г. Ревуненкова, Маркс и Энгельс изменили после 1848 г. свою оценку якобинизма, а Ленин оставался под влиянием этих первоначальных взглядов. Отказываясь по существу от ленинской оценки классовой базы якобинского Конвента, В. Г. Ревуненков считает «непреложной истиной, что господство в Конвенте принадлежало как раз группировкам, выражающим интересы крупной и средней буржуазии». По его мнению, «Робеспьер отстаивал необходимость террористической буржуазной диктатуры, исключаящей всякую демократию, в том числе и демократию для народа».

Насколько односторонен В. Г. Ревуненков в своих оценках, можно судить по тому, что взгляды Марата на управление государством он считает «насквозь» буржуазными. Как бы ни оценивать роль Марата в революции, совершенно несомненно, что эти обвинения Друга народа, все усилия которого были направлены на «политическое просвещение» народных масс, глубоко неверны. Зато чрезвычайно преувеличенную оценку В. Г. Ревуненков дает эбертистам вопреки последним исследованиям таких авторитетных историков, как Жорж Лефевр и Альбер Собоуль.

Позиция В. Г. Ревуненкова не нашла поддержки среди советских специалистов по истории революции, о чем свидетельствовало обсуждение на симпозиуме в Институте всеобщей истории Академии наук СССР⁴⁸.

Вырабатывая единую концепцию установления, развития и кризиса якобинской диктатуры, советские ученые уделяли большое внимание борьбе классов в этот период, отдельным политическим группировкам, особенно крайне левым, характеристике виднейших деятелей якобинской диктатуры. Максимилиану Робеспьеру был посвящен ряд работ (Н. М. Лукин, А. З. Манфред). Итоги многолетнего изучения А. З. Манфредом биографии Робеспьера подведены в его, вышедшей уже посмертно блестящей кни-

⁴⁵ См.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1; Манфред А. З. Великая французская буржуазная революция. М., 1956; *Он же*. О природе якобинской власти. — Вопросы истории, 1969, № 5 (фр. пер.: *Manfred A. Sur la nature du pouvoir jacobin.* — *La Pensée*, 1970, N 150); *Адо А. В.* К вопросу о социальной природе якобинской диктатуры. — Новая и новейшая история, 1972, № 1; Из истории якобинской диктатуры. Одесса, 1962; Проблемы якобинской диктатуры. — В кн.: Французский ежегодник, 1970. М., 1972. Оригинальную постановку вопроса о структуре якобинской диктатуры дал Я. В. Старосельский. См.: *Старосельский Я. В.* Проблемы якобинской диктатуры / предисл. Е. Пашуканиса. М., 1930. К сожалению, дальнейшие исследования Я. В. Старосельского остались неопубликованными.

⁴⁶ См.: Лукин Н. М. Ленин о якобинской диктатуре. — Избр. труды, т. 1; см. также: Вебер Б. Г. Ленин и историческое наследие якобинской диктатуры. — В кн.: Французский ежегодник, 1970.

⁴⁷ См.: Ревуненков В. Г. Марксизм и проблемы якобинской диктатуры. Л., 1966; *Он же*. Проблемы якобинской диктатуры в новейших работах советских историков. — В кн.: Проблемы всеобщей истории. Л., 1967; *Он же*. Марат и мелкобуржуазная революционность. — В кн.: Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1969; *Он же*. Санкюлоты и якобинцы. — Новая и новейшая история, 1969, № 3; *Он же*. Парижские санкюлоты эпохи Великой французской революции. Л., 1971.

⁴⁸ См.: Проблемы якобинской диктатуры. — В кн.: Французский ежегодник, 1970.

ге «Три портрета...» (гл. 3. «Максимилиан Робеспьер») ⁴⁹. Впервые на русском языке им был издан трехтомник «Избранных произведений» Робеспьера ⁵⁰.

Тщательному изучению подвергались в советской историографии Марат и его идеи. Этой теме были посвящены труды одного из виднейших советских исследователей французской революции, Г. С. Фридлянда (1896—1940), изучавшего как богатейшее собрание произведений Марата в Институте Маркса и Энгельса, так и коллекцию в Британском музее. Уже в 1926 г. Г. Фридлянд опубликовал работу о дореволюционном Марате и статью о позиции Марата в июне — июле 1793 г. ⁵¹ В 1934 г. он опубликовал большой том «Памфлетов» Марата со своим обширным предисловием и одновременно первый том своей капитальной монографии о Марате ⁵². В этом исследовании был ряд спорных положений, однако тогда же такой авторитетный знаток Марата, как Л. Готшалк, признал работу Фридлянда самой серьезной попыткой изучения идейной биографии Марата ⁵³. В 1956 г. в Москве появился трехтомник «Избранных произведений» Марата, наиболее полное собрание по сравнению со всеми изданиями на французском языке. Подготовка этого издания была начата еще соратником Ленина В. Д. Бонч-Бруевичем во исполнение прямого совета Ленина, данного еще до 1905 г. вскоре пос-

ле того, как Ленин сам изучал «Ami du peuple» в Британском музее ⁵⁴. Тогда же В. П. Волгин подверг тонкому анализу первое дореволюционное английское издание «Chains of slavery» (1774), сопоставив его с французским изданием «Цепей рабства» 1793 г. ⁵⁵ Новая биография Марата была опубликована А. З. Манфредом ⁵⁶. Заметим попутно, что никто из советских историков не посвящал своих исследований правым лидерам революции в первые годы ее развития ⁵⁷. А. З. Манфред и в этом отношении явился исключением. В своих «Трех портретах...» он нарисовал замечательный образ графа Мирабо; это одно из лучших его произведений, написанное с таким же блеском, как и монография о Наполеоне.

Уже в начале 20-х годов внимание советских исследователей было привлечено к одной из наиболее левых группировок во французской революции, к «бешеным» и Жаку Ру ⁵⁸. Этой теме была посвящена вся научная деятельность другого выдающегося советского знатока великой французской революции, ученика Н. И. Кареева, Я. М. Захера (1893—1963). Уже в 1921—1922 гг. появились первые его брошюры о секциях и Ж. Ру, а в 1925 г. — «Очерки по истории „бешеных“». В 1927 г. Я. М. Захер побывал во Франции, где работал в Национальном архиве. После этой поездки он опубликовал ряд статей о Ж. Ру, Ж. Варле, Т. Леклерке, К. Лакомб, а в 1930 г. — большую книгу «Бешеные» ⁵⁹. Признавая все заслуги «бешеных», Я. М. Захер склонен был все же тогда оценивать их идеологию скорее как «реакционную», противодействовавшую неизбежному

⁴⁹ Лукин Н. М. Максимилиан Робеспьер. 1919 (перепечатано в кн.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1); Манфред А. З. Споры о Робеспьере; Он же. Максимилиан Робеспьер. — В кн.: Манфред А. З. Очерки по истории Франции XVIII—XX вв. М., 1961 (фр. пер.: Manfred A. Essais d'histoire de France du XVIIIe au XXe siècle. Moscou, 1969); Манфред А. З. Три портрета эпохи Великой французской революции.

⁵⁰ Робеспьер М. Избр. произведения/Ввод. ст. А. З. Манфреда. М., 1965. Т. 1—3.

⁵¹ Фридлянд Г. Ж.-П. Марат до Великой французской революции. М., 1926; Он же. Классовая борьба в июне — июле 1793 г.: (Якобинцы против Ж.-П. Марата. Ж.-П. Марат против Ж. Ру). — Историк-марксист, 1926, № 1, 2.

⁵² Марат Ж.-П. Памфлеты. М., 1934 (вводная статья Г. С. Фридлянда. Марат — памфлетист революции); Фридлянд Г. С. Марат и гражданская война XVIII в. М., 1934. Т. 1 (2-е изд. М., 1959 — с предисл. А. З. Манфреда). Г. Фридлянд являлся также автором исследования о Дантоне, в котором он в общем высказался против резко отрицательной оценки А. Матьеза (Фридлянд Г. Дантон. М., 1934; 2-е изд. М., 1935; 3-е изд. (с нашим предисл.). М., 1965).

⁵³ Gottschalk L. Quelques études récentes sur Marat. — ANRF, 1936, N 74.

⁵⁴ Бонч-Бруевич В. Д. Письмо К. Е. Ворошилову. — Литературная газета, 1973, 11 июля.

⁵⁵ См.: Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958, гл. IV, см. также: Он же. Социальные и политические взгляды Марата. — В кн.: Из истории рабочего класса и революционного движения: Памяти А. М. Панкратовой. М., 1958.

⁵⁶ Манфред А. З. Марат. М., 1962.

⁵⁷ Единственным исключением является давняя книга: Попов-Ленский И. Л. Антуан Барнав и материалистическое понимание истории. М.: Л., 1924.

⁵⁸ Следует отметить, что еще в 1916 г. Н. И. Кареев опубликовал в «Русских записках» статью «„Коммунистическая“ петиция Жака Ру и секция Гравилье».

⁵⁹ В том же 1930 г. Я. М. Захер опубликовал книгу «Анаксагор Шометт, антирелигиозник XVIII в.» (Л., 1930). Следом появилось и его двухтомное исследование: Захер Я. М. Великая французская революция и церковь. Л., 1930—1931. Т. I, II.

развитию капитализма. Эту точку зрения Я. М. Захер пересмотрел в 50-х годах, когда он снова вернулся к этой теме, опубликовал ряд новых этюдов и издал в окончательной редакции свою книгу о «бешеных», явившуюся как бы завершением его многолетних, упорных исследований этой темы⁶⁰. Высокую оценку трудов Я. М. Захера по истории «бешеных» дал новейший биограф Жака Ру — Вальтер Марков⁶¹.

Ценные работы о «бешеных» дали и другие советские историки, в том числе Н. П. Фрейберг⁶² и позднее С. Л. Сытин, особенно подробно и основательно изучавший роль «бешеных» летом 1793 г.⁶³

Так же как советских историков всегда интересовал вопрос о формировании якобинской диктатуры⁶⁴, их внимание привлекали и проблема крушения революционного правительства, 9 термидора и термидорианская реакция. Как мы уже отмечали, глубокие принципиальные мысли

по этому вопросу высказал Ленин еще в 1921 г. В 1926 г. проблема 9 термидора стала предметом оживленной дискуссии в обществе историков-марксистов, где выступил с докладом Г. С. Фридлянд⁶⁵.

Еще более оживленные споры вызвала книга ученика Н. И. Кареева и Е. В. Тарле, рано скончавшегося П. П. Щеголева⁶⁶. В книге Щеголева были высказаны впервые идеи, распространившиеся позднее в послевоенной Франции. По его мнению, 9 термидора не принесло с собой каких-либо существенных изменений — «термидорианская политика» компромиссов и уступок крупной буржуазии победила уже значительно раньше, весной 1794 г., и проводилась теми же робеспьеристами. Эта точка зрения встретила решительные возражения, прежде всего со стороны Н. М. Лукина, наиболее авторитетного из всех советских историков французской революции в 20—30-е годы. Она была отвергнута и последующими поколениями советских историков.

Серьезные работы по истории термидорианской реакции, в особенности ее экономической политики, опубликовал одесский историк К. П. Добролюбский (1885—1953)⁶⁷. Этой теме была посвящена почти вся его научная деятельность. Во второй половине 20-х годов он опубликовал статьи об экономической политике термидорианского Конвента, вошедшие в его первую книгу «Экономическая политика термидорианской реакции» (1930). К. П. Добролюбский и после выхода этой работы продолжал исследование классово-идеологической борьбы в термидорианский период. Итогом всех этих исследований явилась опубликованная в 1951 г. в Одессе книга «Термидор. Очерки по истории классово-идеологической борьбы во Франции в 1794—1795 гг.». Во всех работах К. П. Добролюбского большое место было уделено парижским секциям. Он дал пространную критику позиции Н. И. Кареева, отрицавшего контрреволюционный характер восстания 13 вандемьера. Сам Кареев, ознакомившись с этой работой, отметил: «Документация этой статьи очень обширна» («Ла

⁶⁰ Захер Я. М. Движение «бешеных». М., 1961; см. также: *Он же*. К вопросу о значении взглядов «бешеных» в предистории социалистических идей. — В кн.: История социалистических учений. М., 1962; *Он же*. Бабеф и «бешеные». — В кн.: Французский ежегодник, 1960. М., 1961; *Он же*. О значении взглядов Шометта для предистории социально-политических идей. — В кн.: Французский ежегодник, 1961. М., 1962; см. также: *Zakher J. Varlet pendant la réaction thermidorienne*. — AHRF, 1960, N 1.

⁶¹ *Markov W. Op. cit.*, S. 29, 33.

⁶² *Фрейберг Н. П.* Декрет 19—20 вандемьера II г. и борьба «бешеных» за конституцию 1793 г. — Историк-марксист, 1927, № 6. Ученица Н. М. Лукина, Н. П. Фрейберг (1893—1933), опубликовала также интересную статью о Шометте (*Фрейберг Н. П.* Шометт, генеральный прокурор Парижской коммуны в первые годы Великой французской революции. — В кн.: Классовая борьба во Франции. М., 1931). О Н. П. Фрейберг см. статью В. Гавриличева в сборнике памяти Н. М. Лукина (Европа в новое и новейшее время. М., 1966) и некролог Н. М. Лукина (Историк-марксист, 1933, т. 5 (39)).

⁶³ *Сытин С. Л.* Борьба плебейских масс Парижа во главе с Ру и Леклерком... в июле — сентябре 1793 г. — Учен. зап. Ульянов. пед. ин-та, 1956, вып. 8; *Он же*. «Бешеные» и якобинцы после народного восстания 31 мая — 2 июня. — Там же, 1959, т. XV, вып. 3; *Он же*. Политическая программа и тактика «бешеных». — В кн.: Из истории якобинской диктатуры. Одесса, 1962.

⁶⁴ См. новейшие работы по этому вопросу: *Гордон А. В.* Роль парижских секций и их Центрального революционного комитета в восстании 31 мая — 2 июня. — В кн.: Французский ежегодник, 1963. М., 1964; *Он же*. Федералистский мятеж: Из истории гражданской войны летом 1793. — В кн.: Французский ежегодник, 1967. М., 1968; *Он же*. Классовая борьба и конституция 1793 г. — В кн.: Французский ежегодник, 1972. М., 1974.

⁶⁵ *Фридлянд Г. С.* 9-е термидора. — Историк-марксист, 1928, т. 7 (перепечатано в кн.: Классовая борьба во Франции).

⁶⁶ *Щеголев П. П.* После термидора: Очерки термидорианской реакции. Л., 1930.

⁶⁷ *Добролюбский К. П.* Классовая борьба в парижских секциях... после 9 термидора. — В кн.: Классовая борьба во Франции.

documentation de cet article est très abondante)»⁶⁸. К. П. Добролюбского действительно отличали тщательность и добросовестность в изучении документальных источников, почерпнутых им, в частности, из воронцовского фонда, хранящегося в Одессе, обширная эрудиция — именно поэтому его исследования не утратили до сих пор своего значения.

Наиболее крупным достижением советской историографии в изучении термидорианского периода явилась превосходная работа Е. В. Тарле «Жерминаль и прериаль» (1937). Это было его последнее исследование по истории французской революции, и притом свободное от тех недостатков, которые были присущи его дореволюционному «Рабочему классу». Самого историка это исследование чрезвычайно захватило. Он писал в 1928 г. своей жене из Парижа: «Из „Жерминаля и прериала“ выйдет книга, а не статья. Это уже вполне ясно теперь по материалам, лежащим у меня в шкафу. И это будет в некоторых отношениях еще новее, чем «Рабочий класс». Я на этой работе помещан и ни о чем не могу больше говорить»⁶⁹. В книге дано было несравненно более удачное освещение политической роли плебейства и рабочих, чем в ранних работах автора. Пересмотрел Е. В. Тарле и свой отрицательный взгляд на значение максимума. «Я надеюсь, — писал он в предисловии к своей книге, — более подробно коснуться максимума в подготовленном новом издании моей книги «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», где я коренным образом многое пересмотрел, многое изменил и во многом дополнил то, что относится к влиянию таксации на участь рабочего класса»⁷⁰. По богатству документального материала, по блеску литературного изложения «Жерминаль и прериаль» является одной из лучших работ в обширном научном наследии Е. В. Тарле.

⁶⁸ Отдел рукописных фондов Библиотеки им. В. И. Ленина, ф. Кареева, 42/9.

⁶⁹ Архив АН СССР, ф. 627, оп. 4, д. 150. Цит. по: Дунаевский В. А. Великая французская революция в довоенной советской историографии. — В кн.: История и историки. М., 1966, с. 74.

⁷⁰ Тарле Е. В. Жерминаль и прериаль. М., 1937, с. 5. Об этих движениях писал и ученик Н. М. Лукина С. М. Моносов (автор «Очерков по истории якобинского клуба». Харьков, 1925); см.: Моносов С. М. Последние восстания парижских предместий. — В кн.: Классовая борьба во Франции. Этой теме касался и П. Шеголев (Шеголев П. Брут Манье. — Проблемы марксизма Л., 1930, № 2/4).

В 50-х годах подвергся также обработке указанный нами архив М.- А. Жюльена, содержащий много материала о термидорианской реакции⁷¹.

Исключительно большой интерес вызывало у советских историков изучение социальных идей накануне и особенно в годы великой революции. Если в области изучения классово-борьбы в этот период ведущую роль среди советских историков занимал Н. М. Лукин и своими собственными трудами, и созданием целой школы советских исследователей, то в области изучения социальных идей такая роль принадлежала В. П. Волгину (1879—1963), крупнейшему, общепризнанному в мировом масштабе знатоку истории социальных идей, в особенности во Франции⁷².

Научная деятельность В. П. Волгина в этой области началась еще в предреволюционные годы. В 1908 г. он

⁷¹ См.: Далин В. Марк-Антуан Жюльен после 9 термидора. — В кн.: Люди и идеи (фр. пер.: Daline V. Marc-Antoine Jullien après le 9 thermidor. — АННФ, 1964, № 176; 1965, N 180; 1966, N 185); см. также: Киселева Е. В. Миссия М.-А. Жюльена в Бордо (1791 г.). — В кн.: Французский ежегодник, 1972.

⁷² Более подробно о работах В. П. Волгина и об исследованиях по истории коммунистических идей в годы революции см. ниже в особой статье.

написал статью, посвященную Жану Мелье и его «Завещанию» — и эта работа была, по существу, в мировой литературе одной из первых попыток освидетельства социальных, коммунистических идей Мелье. Эта работа увидела свет впервые в 1918 г.⁷³ После этого на протяжении почти 45 лет В. П. Волгин непрерывно работал в области изучения идей французского Просвещения XVIII в., особенно социальных и коммунистических идей (Мелье, Морелли, Мабли и т. д.). Итоги этих многолетних изысканий были подведены В. П. Волгиным в книгах «Социальные и политические идеи во Франции накануне революции» (1940), «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке» (1958) и в последнем его труде «Французский утопический коммунизм» (1960), где весь первый раздел посвящен утопическому коммунизму XVII и XVIII вв. Все эти труды В. П. Волгина, получившие всеобщее признание, являются гордостью и украшением советской исторической науки.

Особый интерес В. П. Волгин проявлял к Бабефу и истории бабувизма. В 1923 г. он опубликовал ценный этюд, в котором дал совершенно новую трактовку основных идей бабувизма⁷⁴. В позднейшие годы он неоднократно возвращался к этой теме. По его инициативе и с его большой вводной статьей вышло первое русское полное издание Буонарроти⁷⁵. Исследования В. П. Волгина дали толчок к появлению ряда работ о Бабефе и бабувизме, частично вышедшие из его семинара (Г. Зайдель, А. Пригожин). Наибольшую ценность представляли работы П. П. Щеголева «Заговор Бабефа» (1927) и «Грахк Бабеф» (1933)⁷⁶, хотя некоторые ее положения являются спорны-

ми. В этой второй работе были использованы и материалы парижского Национального архива.

Интерес к Бабефу вновь оживился в 50-е годы и в русской и международной науке в значительной мере в связи с разработкой ценнейшего рукописного архива Бабефа, хранящегося в Москве с 20-х годов⁷⁷.

Изучение развития коммунистических идей в годы революции далеко не ограничивалось Бабефом. Этой темой на протяжении многих лет занимался ученик В. П. Волгина А. Р. Иоаннисян. Начав с изучения идей Ретифа де ла Бретонна и едва ли не первый открыв в них социальное ядро, А. Р. Иоаннисян приступил к поискам в Национальном и департаментских архивах. В итоге многолетних поисков он опубликовал в 1966 г. превосходный капитальный труд «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции», который оставил далеко позади себя известное исследование А. Лиштанберже⁷⁸.

Заслугой советских историков является также выяснение роли «Cercle Social». Тема эта, до сих пор почти не привлекавшая внимание французских историков, интенсивно разрабатывалась В. С. Алексеевым-Поповым (Одесса) и вызвала оживленные споры⁷⁹.

Проблемам внешней политики революции, и в частности в период якобинской диктатуры, были посвящены интересные статьи А. Л. Нарочницкого⁸⁰.

⁷³ См.: *Далин В. М.* Грахк Бабеф накануне и во время Великой французской революции. М., 1963 (фр. пер.: *Daline V. Gracchus Babeuf à la veille et pendant la Grande Revolution française.* Moscou, 1977). См. рецензию А. Соболя (*Humanité*, 1978 22 juil.).

⁷⁴ *Иоаннисян А. Р.* Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966. См. рец. В. Маркова, который считает ее «поражительным достижением» («eine erstaunliche Leistung». — *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, Berlin, 1968, Н. 2, S. 239).

⁷⁵ См.: *Алексеев-Попов В. С.* «Социальный кружок» и его политические и социальные требования. — В кн.: Из истории социально-политических идей. М., 1956; *Он же.* «Социальный кружок» и демократически-республиканское движение 1791 г. — В кн.: Из истории общественных движений. М., 1957; см. также: *Daline V. Babeuf et le Cercle Social.* — In: *Recherches Internationales.* Paris, 1972.

⁸⁰ См.: *Нарочницкий А. Л.* Крушение дипломатии Дантона. — Доклады и сообщения ист. ф-та МГУ, 1946 вып. 6; *Он же.* Робеспьеровский Комитет общественного спасения и нейтральные страны. — Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос., 1945, № 6; *Он же.* Раскол среди якобинцев и внешняя политика якобинской республики. — Учен. зап. ист. ф-та МГУ им. В. И. Ленина, 1946, № 3; *Он же.* Вопросы войны и мира в политике якобинцев

⁷³ См.: *Волгин В. П.* Революционный коммунист XVIII века (Жан Мелье и его «Завещание»). Живейший интерес к Мелье проявил позднее Б. Ф. Поршнев, см.: *Поршнев Б. Ф.* Мелье. М., 1964. (ЖЗЛ). Ученик В. Ф. Поршнева, Г. С. Кучеренко, исследовал «Судьбу „Завещания“ Жана Мелье в XVIII веке» (М., 1968); Кучеренко показал, что рукопись Мелье имела в XVIII в. гораздо большее распространение, чем принято было думать.

⁷⁴ См.: *Волгин В. П.* Идейное наследие бабувизма. — В кн.: Волгин В. П. Очерки по истории социализма. М., 1923; 4-е изд., 1935. Перепечатано в кн.: *Волгин В. П.* Очерки по истории социалистических идей. М., 1975.

⁷⁵ Книга Буонарроти появилась в созданной В. П. Волгиным серии «Предшественники научного социализма».

⁷⁶ Отметим также оригинальную и очень содержательную статью П. Щеголева о книге Буонарроти и ее влиянии на Россию (Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. ист. наук. Л., 1940, вып. 6).

Как ни странно, вопрос о влиянии Великой французской революции на развитие русской общественной мысли, хотя и затрагивался попутно рядом авторов (например, В. И. Семевским, М. В. Нечкиной и др.), долго не являлся темой специальных монографических исследований. Первой такой удачной попыткой явилась выпущенная в 1956 г. работа М. М. Штранге «Русское общество и французская революция». Но эта тема явно требует дальнейших исследований⁸¹.

Вся эта многосторонняя и обширная работа советских историков особенно по изучению якобинского периода революции, совпавшая по времени с наиболее ярким периодом в деятельности А. Матъеза, привела к сближению советских историков с «Анналами» и их редактором. В 20-х годах на русский язык был переведен целый ряд работ Матъеза, в том числе его трехтомная «Французская революция» и «Борьба с дороговизной», получившие очень высокую оценку советских историков⁸². Оговорив свои разногласия с Матъезом, Н. М. Лукин отмечал «высокие научные достоинства» этих работ. Он писал по поводу «Дороговизны и социального движения»: «Как самая постановка проблемы, так и ее трактовка свидетельствуют об огромном интересе Матъеза к социально-экономической истории революции, его способности как к кропотливому анализу многообразных исторических материалов, так и к широкому обобщению... В работе Матъеза приятно пора-

жает повышенный интерес к движению народных масс. Можно сказать, что массы у него на первом плане...»⁸³.

А. Матъез в свою очередь следил за исследованиями советских историков и установил личные связи с ними, в особенности во второй половине 20-х годов, когда возобновилась работа советских ученых во французских архивах. В 1927 г. Матъез опубликовал обзор «Русские работы по истории французской революции», в котором писал: «Больше, чем когда-либо, история нашей революции стоит в порядке дня в новой России. Молодые ученые, сгруппировавшиеся вокруг М. Н. Покровского, Тарле, Рязанова, принимаются за дело с радостным порывом и многие, не колеблясь, совершают путешествие в Париж, чтобы искать документы для своих исследований. Если французские историки хотят быть в курсе многочисленных и достойных внимания трудов, которые появляются все время, для них вскоре станет совершенно необходимым изучение русского языка. Я никогда так не сожалел, как сейчас, что не использовал своей молодости для того, чтобы приобрести это совершенно необходимое знание».⁸⁴ В 1928 г. А. Матъез опубликовал новый обзор работ советских историков, написанный Н. М. Лукиным, и сам послал в «Историк-марксист» свою статью о революционном правительстве⁸⁵. Матъез высоко ценил труды Е. В. Тарле и содействовал переводу его «Континентальной блокады» на французский язык⁸⁶.

Нам остается вкратце коснуться еще двух аспектов деятельности советских историков в изучении революции. Если не считать работы П. А. Кропоткина, ставившего перед собой особые задачи, в дореволюционной русской литературе не было ни одного общего труда по истории революции. Выпущенная в 1918 г. книга Н. И. Кареева давала

накануне 9 термидора.— В кн.: Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI—XX вв. М., 1964. Из работ, посвященных анализу влияния французской революции на сопредельные страны, отметим ценное и оригинальное исследование (Мошковой Ю. Я. Георг Форстер, немецкий просветитель и революционер XVIII века. М., 1964), получившее весьма положительные отзывы в германской прессе, и капитальную монографию: Черняк Е. Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII — начале XIX в. М., 1962.

⁸¹ См. также: Джебжула К. Е. Россия и Великая французская буржуазная революция конца XVIII в. Киев, 1972 (см. ряд критических замечаний в рецензии В. Г. Сироткина в журнале «Новая и новейшая история», 1974, № 3); см. также: Итенберг Б. С. Россия на рубеже 70—80-х годов XIX в. и опыт Великой французской революции.— В кн.: Французский ежегодник, 1976. М., 1978.

⁸² Матъез А. Французская революция. М., 1925—1928. Т. 1—3; Он же. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М., 1928; Он же. Новое о Дантоне. М., 1928; Он же. Как побеждала революция. М., 1928; Он же. Термидорианская реакция. М., 1931.

⁸³ Лукин Н. М. Новая работа по социально-экономической истории эпохи террора.— Историк-марксист, 1928, т. 10 (перепечатано в кн.: Лукин Н. М. Избр. труды, т. 1).

⁸⁴ Mathiez A. Les travaux russes sur l'histoire de la révolution française.— AHRF, 1927, nov.—déc., p. 589. «Si les historiens français veulent se tenir au courant des travaux nombreux et dignes d'attention qui paraissent tous les jours, il leur faudra bientôt de toute nécessité apprendre la langue russe. Je n'ai jamais autant regretté qu'aujourd'hui de n'avoir pas profité de ma jeunesse pour acquérir cette connaissance indispensable».

⁸⁵ Loukine N. La révolution française dans les travaux des historiens soviétiques.— AHRF, 1928, p. 128—138; статью А. Матъеза см.: Историк-марксист, 1936, № 3.

⁸⁶ E. Tarlé à la Sorbonne.— AHRF, 1930, N 37, p. 93.

общий очерк политической истории⁸⁷. Между тем задача создания целостной концепции, охватывающей все экономические, социальные, политические процессы в их органическом единстве, становилась одной из важнейших задач советской историографии. После ряда попыток, лишь частично решавших поставленные задачи (работы С. М. Моносова, С. А. Лотте, Я. М. Захера и др.), накануне войны коллективом историков под руководством В. П. Волгина и Е. В. Тарле был подготовлен большой труд⁸⁸. В этом томе были использованы новые архивные документы, в частности из фонда русского посланника во Франции в годы революции И. М. Симолина⁸⁹. Авторами тома были известные исследователи революции (К. П. Добролюбовский Б. Г. Вебер, Р. А. Авербух, С. В. Фрязинов, Ф. А. Хейфец, сам Е. В. Тарле и др.). Однако большее количество авторов привело к некоторой неравноценности текста и порой внутренним противоречиям. Тем не менее этот труд подводил итоги многолетних изысканий советских историков.

Наилучшей сводной работой по истории революции явилась вышедшая уже после войны работа А. З. Манфреда «Великая французская буржуазная революция»⁹⁰. В. П. Волгин дал ей заслуженную высокую оценку: «Об огромном интересе в Советском Союзе,— писал он,— к истории французской революции свидетельствует обилие научно-популярных работ по этой теме, весьма, впрочем, неоднородных по своим научным и литературным достоинствам. Наиболее ценной и в научном отношении содержательной является работа А. З. Манфреда, основывающаяся не только на тщательном изучении литературы о французской революции, но и на продуманном использовании источников»⁹¹. Важным дополнением к этой книге явились вышедшие уже посмертно «Три портрета эпохи

Великой французской революции» (1978), где А. З. Манфред дал впервые в советской литературе замечательную характеристику Мирабо и внес много нового в свой портрет Максимилиана Робеспьера.

Историографией французской революции до 1917 г. больше всех занимался Н. И. Кареев, очень внимательно следивший за всеми трудами по истории революции в России и за рубежом. Трижды публиковал он обзоры русских работ по истории революции во французских журналах — в 1902, 1912 и 1925 гг.⁹², многократно печатал такие обзоры и в русских журналах. Пожалуй, ни одна скольконибудь заметная работа русского исследователя по истории революции не ускользнула от его внимания. Все эти историографические исследования маститого ученого получили завершение в его трехтомном труде, единственном, пожалуй, во всей мировой историографии революции, — «Историки французской революции»⁹³. Первые два тома были посвящены изучению французской революции в самой Франции, — последний, третий том, озаглавленный «Изучение французской революции вне Франции», посвящен немецким, английским и русским исследователям. Большая часть его (с. 196—300) освещает труды русских историков.

В архивном фонде Н. И. Кареева в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина сохранился последний его незаконченный историографический обзор, написанный, судя по названиям анализируемых им трудов, в 1931 г. — в последний год его жизни⁹⁴. Он написан на французском языке и озаглавлен «La révolution française dans l'historiographie marxiste en Russie». Больше всего места в нем отведено трудам Н. М. Лукина⁹⁵, но обстоятельно изложены также работы В. П. Волгина, Г. С. Фридлянда, Я. М. Захе-

⁸⁷ Кареев Н. И. Великая французская революция. Пг., 1918.

⁸⁸ Французская буржуазная революция. 1789—1794. М.; Л., 1941.

⁸⁹ Архив этот впервые был исследован только в 30-х годах (см.: Лукин Н. М. Царизм и французская революция по донесениям И. М. Симолина. — Избр. труды, т. 1).

⁹⁰ Манфред А. З. Великая французская революция XVIII века. М., 1956 (первое издание книги, которое было потом значительно дополнено и переработано, появилось в 1950 г.). Книга была переведена на французский, немецкий, китайский, венгерский, испанский (Мексика), португальский (Сан-Пауло и Лиссабон) языки.

⁹¹ Французский ежегодник, 1958, М., 1959, с. 499.

⁹² Karéiev N. La Révolution française dans la science historique russe. — La Révolution française, 1902; *Idem*. Le travail russe sur l'époque de la Révolution française depuis dix ans. — Bulletin de la société d'histoire moderne, 1912; *Idem*. Les derniers travaux des historiens russes... (1912—1924). — ANRF, 1925.

⁹³ Кареев Н. И. Историки французской революции. Л., 1924. Т. I—III.

⁹⁴ ОРФ ГЛБ, фонд Н. И. Кареева, 42/9.

⁹⁵ «Большинство представителей новой школы являются учениками Лукина и Волгина. Я начинаю с Лукина, потому что, еще будучи студентом университета, он написал работу о падении Жиронды... и впоследствии стал главным руководителем новой школы» (Там же, с. 38).

ра, П. П. Щеголева (два последних занимались в его семинарах), И. П. Завитневича, Н. П. Фрейберг, К. П. Добролюбского, С. М. Моносова, С. Д. Куниского, В. Н. Познякова, В. М. Далина и др. Хотя, как известно, Н. И. Кареев не был марксистом, а в 90-х годах довольно резко полемизировал с Г. В. Плехановым, этот последний его обзор, написанный с обычной для него обстоятельностью, отличается спокойным, доброжелательным тоном и признанием большой научной обоснованности многих обзорных работ.

Н. М. Лукин, также чрезвычайно внимательно следивший за литературой о французской революции и в течение нескольких лет ведший семинары по историографии по данной теме, опубликовал ряд ценных этюдов об отдельных историках (Олар, Жорес, Матьез, Лефевр). Из его семинара вышли работы С. Д. Куниского (о Жоресе), С. С. Бантке (об Оларе) и др. Большие историографические обзоры были опубликованы также К. П. Добролюбским⁹⁶ и О. Л. Вайнштейном⁹⁷. Последний по времени специальный обстоятельный обзор довоенной советской историографии Великой французской революции был опубликован В. А. Дунаевским⁹⁸. Дореволюционной русской историографией революции (работами В. И. Герье, Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого, М. М. Ковалевского) занимался Б. Г. Вебер, опубликовавший на эту тему целый ряд основательных статей, завершением которых явилась его ценная книга «Историографические проблемы» (М., 1974), последний раздел которой посвящен русским историкам революции.

Совершенно особое место в историографии революции занимает работа И. И. Зильберфарба (1903—1968), представляющая собой попытку исследовать борьбу за идейное наследие Великой французской революции, развернувшуюся в 30-х годах нашего века, в связи с попытками фашистского похода в Италии, Германии и самой Франции против идей и традиций революции. Эту работу И. И. Зильберфарб начал еще в 1939 г.; он продолжал ею заниматься

и в послевоенные годы. Книга его, представляющая большой интерес, появилась уже посмертно⁹⁹.

За последние 20 лет научные связи французских и советских историков революции очень упрочились. Статьи советских историков регулярно публикуются в «Annales historiques de la Révolution française», а французских историков — во «Французском ежегоднике» (Ж. Годшо, М. Домманже, А. Собуль, Ж.-Р. Сюратто и др.). Отдавая дань глубокого уважения блестящим историкам революции А. Матьезу и Ж. Лефевру, чьи труды всегда высоко ценились в СССР, и подводя итоги столетней плодотворной работе историков нашей страны, проявлявших всегда огромный интерес к истории Великой французской революции, мы выражаем глубокую надежду, что наши совместные исследования будут и дальше успешно развиваться.

⁹⁹ *Зильберфарб И. И.* Идеи и традиции Великой французской революции в борьбе сил демократии и фашизма. М., 1971.

Некоторые тематически связанные материалы

А.С.Пушкин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#push>
В.И.Герье <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#gerie>
А.И.Герцен <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#gertz>
В.Г.Белинский <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#belin>
Н.И.Кареев <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#kareev>
Я.М.Захер <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#jz>
Е.В.Тарле <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#tarle>
С.Д.Сказкин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#skazkin>
Н.М.Лукин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk>
Н.П.Фрейберг <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#freib>
С.М.Моносов <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#monos>
Р.А.Авербух <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#avr>
А.З.Манфред <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#manf>
В.Г.Ревуненков <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#revun>
Г.С.Фридлянд <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#fridl>
С.Л.Сытин <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p144663647.htm>
П.П.Щеголев <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#shcheg>
К.П.Добролюбский <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dobr>
В.П.Волгин <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk>
А.Р.Иоаннисян <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#ioanns>
А.Л.Нарочницкий <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#alnar>
М.М.Штранге <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#schtrange>
А.Матьез <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#amtz>

⁹⁶ Великая буржуазная революция.

⁹⁷ Французский ежегодник, 1958. М., 1959.

⁹⁸ Французский ежегодник, 1959. М., 1960; История и историки. М., 1966; см. также: Дунаевский В. А. Советская историография новой истории стран Запада. 1917—1941. М., 1974, с. 76—113.